

Благодаря выдающимся результатам на экзаменах Су Лисюэ и Ся Юйбин получили в распоряжение лучшие пещеры — с наиболее насыщенной духовной энергией и в самом тихом уголке.

Служитель, сопровождавший Су Лисюэ, поглядывал на неё с явным подбострастием. В конце концов, весть о её небесном безупречном сердце меча и результате в девять чжан и девять чи уже облетела всю секту Цинъюнь. Такое дарование, встречающееся раз в тысячу лет, в будущем ждало невообразимое величие, поэтому завести с ней добрые отношения заранее было самым верным решением.

— Госпожа Су, ваша пещера здесь. Она самая богатая духовной энергией во всём этом секторе, — с сияющей улыбкой произнёс служитель, подводя девушку к отдельному жилищу.

Каменные ворота выглядели просто и изысканно, а у входа росли несколько кустиков безымянных духовных трав, источавших тонкий аромат. Пещера оказалась заметно просторнее, чем у других внешних учеников, а внутри нашлось всё необходимое: каменная кровать, стол, и даже в углу бил небольшой источник, наполнявший пространство мелодичным журчанием.

— Пособие от секты уже начислено на ваш жетон личности. В него входят ежемесячные духовные камни, комплект одежды внешнего ученика и базовое наставление по мечу, — служитель почтительно протянул ей лазурный жетон.

Су Лисюэ приняла его и просканировала духовным чутьём: внутри было лишь несколько сотен низкосортных камней и немного мелочёвки. Она слегка кивнула:

— Благодарю за труды.

Голос её прозвучал холодно, но служитель был польщён до глубины души.

— Что вы, госпожа Су! Если что-то понадобится, в любой момент можете вызвать Зал внешних дел через жетон!

Су Лисюэ вошла в пещеру, и каменные ворота медленно закрылись.

— У? — Яояо высунула свою пушистую головку из сумки для питомцев.

Её глазки, похожие на чёрный виноград, с любопытством осматривали новый дом.

— Выходи, — Су Лисюэ выпустила зверька.

Маленькая лисичка легко спрыгнула на пол, радостно виляя девятью хвостами, и принялась

обнюхивать всё вокруг. Духовная энергия здесь была куда плотнее, чем в городе Лося, и Яояо выглядела очень взволнованной. Она запрыгнула на каменную кровать, кувыркнулась, а затем подбежала к ногам хозяйки и потерлась о них.

Су Лисюэ села на кровать, скрестив ноги, но не спешила приступать к медитации. Только попав в секту, ей нужно было сначала освоиться. Во внешних сектах Цинъюнь тысячи учеников, и конкуренция там была ожесточённой. С её ослепительной внешностью и званием лучшей по двум дисциплинам неприятностей было не избежать.

Не прошло и полдня, как в каменные ворота её пещеры начали колотить. Звук был такой, будто их пытались выломать. Яояо вздрогнула от испуга и мгновенно спряталась обратно в сумку.

Су Лисюэ приподняла веки, и в её прекрасных глазах мелькнул холод. Значит, неприятности всё-таки пришли? Она медленно поднялась и направилась к выходу.

Скрип — ворота открылись.

На пороге стояли трое или четверо крепких парней. Все они были культиваторами третьей ступени поздней стадии и носили одежду внешних учеников секты Цинъюнь, однако вели себя как уличные хулиганы. Главарь, особенно массивный, с уродливым шрамом на лице, выглядел весьма свирепо.

— Ц-ц-ц, и правда красавица! Вживую даже соблазнительнее, чем на портрете! — Шрамированный осклабился, обнажив жёлтые зубы. — Сестрёнка Су, новенькая, да? Порядков нашей внешней секты ещё не знаешь?

Один из прихвостней тут же поддакнул:

— Брат Ху спрашивает тебя! Ты, девица, почему до сих пор не поклонилась, заведя брата Ху?

Этот человек, Чжао Ху, был одним из главарей среди местных внешних учеников. Обычно он промышлял тем, что притеснял новичков, собирая с них так называемую дань. Су Лисюэ попала на прицел к нему сразу после прибытия: во-первых, он возжелал её красоты, а во-вторых, хотел самоутвердиться за её счёт. Ведь её успех на экзаменах был слишком громким. Если бы он смог растоптать такого гения, его собственная репутация взлетела бы до небес!

Чжао Ху взмахнул рукой, приказывая приспешникам замолчать, и продолжал пожирать Су Лисюэ глазами.

— Не слушай их болтовню, сестрёнка Су. Я, брат Ху, больше всех ценю женскую красоту. Если будешь умницей и станешь каждый месяц отчислять мне сто очков вклада, я гарантирую, что во внешней секте тебя никто пальцем не тронет.

Он помолчал, и его тон внезапно стал угрожающим:

— Иначе... хм-хм, такая нежная и прекрасная девушка, как ты, может легко пораниться, и мне, брату Ху, будет очень жаль.

Это был открытый шантаж. Вокруг уже собралось немало учеников, привлечённых шумом; они наблюдали издали и перешёптывались. Большинство злорадствовали, предвкушая зрелище. Были и те, кто считал себя героями и хотел вступить в бой, но, увидев культивацию Чжао Ху и его не менее сильных подручных, они не решались вмешаться.

Су Лисюэ молча слушала, на её прекрасном лице не дрогнул ни один мускул.

— Сказал? — наконец произнесла она. Голос оставался холодным, и по нему невозможно было понять, гневается она или нет.

Чжао Ху опешил, не ожидая такой невозмутимости. Неужели она так перепугалась, что остолбенела?

— А если сказал, то что? Ну что, сестрёнка Су, обдумала моё предложение? — Чжао Ху прищурился, в его глазах вспыхнула злоба.

— Шумно, — Су Лисюэ чуть приоткрыла губы, произнесла лишь одно слово.

В следующее мгновение из её хрупкого на вид тела вырвалась неописуемо ужасающая аура меча. Ледяная. Острая. Властная. Воздух перед пещерой мгновенно застыл. Чжао Ху почувствовал, как от подошв до самой макушки его пронзило леденящее чувство смертельной угрозы.

Плюх! Плюх!

Подручные Чжао Ху не успели даже вскрикнуть — они дружно изрыгнули фонтаны крови, их ноги подогнулись, и они рухнули на колени.

К удивлению Су Лисюэ, сам Чжао Ху не упал сразу. Его глаза вылезли из орбит, на лбу вздулись вены, а кости по всему телу затрещали. Он упирался ногами в землю, стиснув зубы так, что они начали крошиться, а из уголков рта потекла кровь. Было ясно, что он изо всех сил сопротивляется её давлению.

Эта женщина... какая мощная аура меча! — в ужасе подумал Чжао Ху.

Как может новоприбывший ученик обладать такой устрашающей силой? Неужели небесное безупречное сердце меча действительно настолько невероятно?

— О? — Су Лисюэ слегка приподняла бровь.

У этого Чжао Ху оказался какой-то стержень. Или, скорее, он был просто толстокожим и живучим. Но на этом всё. Су Лисюэ направила волю, и аура меча усилилась ещё на треть.

— Кха! — Чжао Ху больше не мог держаться.

Почувствовав сладость во рту, он изрыгнул поток крови, и его колени с грохотом ударились о землю. В твёрдых каменных плитах даже образовались вмятины.

— Брат... брат Ху! — приспешники, стоявшие на коленях, были в панике.

Всё кончено! Даже брат Ху пал! Они нарвались на кого-то действительно опасного!

Су Лисюэ медленно подошла к ним и посмотрела сверху вниз на поверженного Чжао Ху.

— Всё ещё хочешь... дань?

Чжао Ху затрясся, не смея произнести ни слова. Он тут же начал бить поклоны:

— Нет... больше не посмею! Сестрёнка Су... нет, госпожа Су! Пощадите! Умоляю, пощадите!

Закончив кланяться, он вытащил из сумки для хранения целую кучу вещей.

— Госпожа Су! Это мой скромный дар, примите, пожалуйста!

Дрожащими руками он поднял над головой мешочек с духовными камнями и несколько ценных материалов. Остальные приспешники, подражая ему, со слезами на глазах начали выкладывать перед Су Лисюэ всё самое ценное, что у них было.

— Госпожа Су, это наша дань! Просим, дайте нам шанс на спасение!

<http://bllate.org/book/18922/1851071>